"...!"

На заявление Кайена, Глория расширила глаза, и ее челюсть упала. Это был ответ, которого она так хотела, но она никогда не думала, что он даст ей такой желанный ответ. Посмотрев на ее удивленное выражение лица, Кайен снова заговорил с озорной улыбкой на губах.

"Теперь, когда я дал тебе ответ, который ты искала, это делает его идеальным для каждого из нас".

"Что?"

Кайен медленно поднялся, его образ отразился в дрожащих голубых глазах, смотрящих на него. Тем не менее, он не отпустил руку, которую держал, а полузакрыл глаза и сказал со странным удовлетворением в голосе.

"Ты сказал, что дашь мне все, что я захочу, не так ли? Тогда, Ее Величество теперь моя".

"Как бы ты... ты ведь ненавидишь меня, верно?"

Встревоженная, Глория посмотрела на него и спросила.

Почему этот человек, который еще вчера смотрел на меня так, словно ненавидел меня, говорит в такой манере? Его глаза, казалось, говорили, что он не понимает смысла ее вопроса, поэтому Глория повторила еще раз,

"Когда мы были молоды, все было не так, но после моей помолвки с Еруном ты избегал меня и хмурился каждый раз, когда мы встречались".

"Это..."

"Конечно, я рада, что герцог готов сотрудничать, но этот ответ слишком неожиданный. Еще вчера ты говорил о том, что покинешь эту страну и откажешься от своей семьи и чести только ради Дианы, верно?"

Услышав ее растерянные вопросы, Кайен промолчал. Он был тем человеком, который сказал, что покинет страну, даже если ему придется бежать вместе со своей младшей сестрой. Он был человеком, который кричал о своей обиде на императора. "Тогда почему?" Глория хотела услышать ответ и в то же время чувствовала тревогу. В ее сердце закралось сомнение, что даже этот человек может впоследствии ударить ее в спину.

"Ваше Величество."

Молча глядя в тревожные и недоверчивые глаза императора, Кайен заговорил снова. Но вместо ответа Глория просто смотрела на него, дрожа. Неужели ему было жаль ее? Кайен поднял руку и заправил за ухо Глории прядь ее растрепанных рыжих волос.

Ее глаза расширились, почувствовав мягкое прикосновение, в отличие от его твердых кончиков пальцев. Стоя лицом к лицу с ней, Кайен медленно открыл рот темным, приглушенным голосом.

"Я ненавидел тебя".

"..."

Услышав такие честные слова, Глория задрожала. Обхватив руками ее плечи, он продолжил говорить.

"Если ты выбрала Еруна, то лучше бы ты была счастлива. Почему ты всегда появляешься перед моими глазами, заставляя меня сходить с ума?"

"Что ты..."

Услышав его слова, полные презрения и боли из прошлого, Глория не смогла закончить речь. Потому что лицо Кайена перед ней было полно сожаления.

"..."

Она не могла ничего сказать. Видя, что она прикусила губу, Кайен продолжал говорить с самодовольной улыбкой.

"Цена за то, что я сознательно закрыл рот, была непомерно высока, и я трусливо обвинил тебя, сетуя на свое несчастье и отчаяние..."

"..."

"Это все моя вина".

Лицо Глории исказилось, когда Кайен медленно склонил голову.

Он все еще помнил это. Он пытался подбежать к младшей сестре, но она упала бессильно, как засохший лепесток. На его лице отразилось проникающее в душу страдание, словно мир рушился. Но это длилось лишь мгновение. Когда воздух пронзил его легкие и он снова открыл глаза, он снова оказался в прошлом. Диана была жива, а его враг был похож на черного зверя. И... Он вернулся в то время, когда такой человек не заманил ее в ловушку. Когда он увидел Глорию в руках Эруна, Кайен почувствовал, что его сердце горит мрачным огнем. В то же время он возмущался императором Глории.

Он знал. Кайен прекрасно понимал, как трусливо он поступил, когда пришел сказать ей об этом сейчас. Он должен был защитить императора, оттеснив Эруна, который с помощью всевозможных махинаций пытался стать регентом. Он должен был быть рядом с Глорией, когда ее гнали звери и она страдала от тернового венца на голове. Глория была единственным потомком королевской семьи, но по неизвестным на тот момент причинам не могла исполнять роль императорской принцессы, и он должен был помочь ей стать монархом, который вошел бы в историю. Однако,

'Я этого не делал.

' Кайен сжал кулаки, и выражение его лица исказилось. Это он оставил Глорию одну на поле боя, но убийственная ярость из прошлого всколыхнулась, когда он вспомнил себя, кричащего и ненавидящего Глорию. Как идиотский придурок, его лицо было наполнено болью и сожалением. Увидев его таким, Глория непроизвольно протянула руку.

"Ваше Величество?"

Возможно, удивленный тем, что белая рука сжалась в кулак настолько сильно, что побелели костяшки пальцев, Кайен расширил глаза. Глория улыбнулась, увидев, что в его фиолетовых глазах, наполненных глубоким отчаянием, появилось немного света. Сейчас не было

необходимости в извинениях. Все уже произошло, и шанс изменить будущее появился у тех, кто однажды пережил трагическую смерть. Возможность, которая пришла после предложения - Глория приподняла один уголок рта и прошептала, словно рассказывая секрет.

"Тогда... мы в одной лодке, Дюк".

Даже в это время этот чертов жених, должно быть, двигает свое "Желание" на шахматной доске. Глория решила, что будет полезнее убрать главного виновника, вместо того, чтобы приносить извинения, уставилась на Кайена и сказала.

"Теперь я не потерплю, если ты покинешь меня, герцог".

Боясь, что Кайен передумает и убежит, Глория крепко сжала его руки. Руки были достаточно малы, чтобы охватить их одной рукой, он даже мог обхватить их пальцами.

"Пфтахаха".

Кайен начал смеяться. Пораженная ярким смехом, который она никогда не слышала даже в детстве, Глория расширила глаза. Смеясь над тем, что она держала его руки на всякий случай, чтобы задержать его, Кайен открыл рот, чтобы исправить ее страх.

"Я уверен, что вы знаете, но еще раз повторяю, это Гуксео, а не императрица, ваше величество!"

"Я скажу императрица, кто же откажется? Просто примите это".

"Это Гуксео, Ваше Величество."

"Если император говорит, что это императрица, значит, это императрица! Если я говорю, что это собака, значит, это собака! Никакая контра не допускается, герцог!"

Глория отпустила его руку и спокойно сказала торжественным голосом.

Видя, как она демонстрирует достоинство монарха в каждом слове и действии, Кайен нахмурился и спросил,

"Ты думаешь стать тираном после возвращения?".

"Это тоже неплохо".

Подперев подбородок рукой, Глория ненадолго задумалась, прежде чем ответить на его вопрос. Представив ее не добрым монархом, а тираном, смеющимся как сумасшедший, Кайен покачал головой. Это было то, что он никогда не хотел представлять.

"В любом случае, императрица - это нет, Ваше Величество", - со вздохом сказал Кайен. Но Глория сделала вид, что не услышала его.

"Императрица!"

"Гуксео".

"Вы бросаете вызов своему императору, герцог?"

"Не говори с достоинством только в такие моменты".

Не поддавшись суровому голосу Глории, Кайен холодно отказался. На лицах двоих, спорящих из-за столь абсурдного титула, вдруг появились теплые улыбки.

Прошлое, когда Глория Блейк Виерант праздновала свой 18-й день рождения. В то время дворяне и чиновники присматривались к тому, кто женится на императорской принцессе: маркиз Эрун Лебосси или герцог Кайен Люденберг.

"..."

На самом деле, никто не интересовался мыслями принцессы Глории.

"..."

Она сжимала в руках букет, который получила в подарок на день рождения.

Через несколько дней после их встречи по императорскому дворцу поползли странные слухи. У Кайена и Глории была тайная встреча. Те, кто слышал эти слухи, смеялись или качали головой и отворачивались, как будто это не стоило того, чтобы об этом слышать, но со временем вельможи стали замечать видимую связь между ними. Кайен Люденберг никогда не встречался с императором, кроме как по официальным делам. По этой причине он никогда не просил о личной встрече и держался от Глории на расстоянии, и его смущало то, что он вдруг сблизился с ней. Все начали разевать рты, с блеском в глазах следя за движениями этих двоих.

"Они оба посетили Ее Величество, разве такое случалось раньше?"

"Разве покойный император не поставил ее в пару с маркизом? Не может быть, чтобы Ее Величество поступила против его воли".

Благородный махнул рукой и ответил, как будто это было смешно. Но другая сторона опровергла его серьезным тоном.

"Вы этого не знаете! Разве вы не слышали, что Ее Величество недавно ударила маркиза?"

"Это, должно быть, распространили те, кто намеревался причинить вред. Вы думаете, в этом есть смысл? Ее Величество. Она глупая принцесса, которую даже покойный император не смог признать наследной принцессой".

Другой человек поспешил высказаться, как будто он верил таким слухам.

"Дело не в этом. Кто-то видел лицо маркиза в тот день. Его распухшие щеки..."

"Ху..."

Это не было конкретикой, но сам факт того, что кто-то сказал, что видел это, только усилил слух о разногласиях между маркизом и императором. Когда структура власти, которая, как они думали, никогда не изменится, внезапно пошатнулась, они сглотнули и начали корежить свои мозговые клетки. Поскольку она никогда не выказывала никаких признаков неприязни или отвержения Еруна, они полагали, что императорский брак пройдет гладко!

Новость, конечно же, достигла ушей Эрун.

Кланг!

"Кайен, проклятый ублюдок!"

"Ма- Маркиз, пожалуйста, успокойтесь!"

"Разве я похож на того, кто собирается успокоиться?"

Обычно дружелюбное и улыбающееся лицо Еруна было наполнено гневом и унижением.

'Он человек, который никогда не злится, но, видимо, он не выдержал новостей'. Дворянин, который регулярно навещал Эруна и сообщал о каждом его шаге, был поражен, но внутри он щелкнул языком.

Ерун бросил чашку с чаем, которую держал в руках, и хлопнул кулаками по столу, неизбежно скрежеща зубами.

'Кайен Люденберг!!!'

Его зеленые глаза были наполнены ненавистью.

http://tl.rulate.ru/book/62298/2132432